

Путешествие лишь тогда имеет смысл, когда у тебя есть куда возвращаться.

*Последние слова безымянного Младшего Магистра,
казненного за предательство интересов
Колледжа Белых Перчаток¹*

ГЛАВА ПЕРВАЯ, в которой герой меняет место жительства

На площадку перед разрушенным порталом в реальность Мритлока Малк заходил дважды в день — утром и вечером. Утром, чтобы понять, сколько еще пядей земли поглотила за ночь бешено крутящаяся в воздухе клякса пространственного разрыва, а вечером... вечером, чтобы поискать новые следы гостей из Запределья. По какой-то причине бестелесные порождения извращенных пространств предпочитали штурмовать всё еще сохраняющиеся барьеры между мирами именно в светлое время суток, и далеко не всегда их попытки кончались неудачами. Сотканные из серого тумана многоногие загогулины, словно бы отразившиеся в кривом зеркале жуки, гроздья чего-то вроде затянутых катарактой глаз — за прошедший год Малк успел увидеть столько разного рода гнуси, что лишний раз о ней ему даже вспоминать не хотелось.

Но что делать, если каждая новая тварь — это всегда угроза? Что делать, если однажды — а если совсем точно, то через два месяца после попадания на план Некрополя — он уже проморгал появление потусторонних монстров и едва не погиб под слаженной атакой собравшейся пока еще в стабильном мирке стаи?

Нет уж, больше Малк подобных ошибок не повторит. И никакая лень его не заставит пропустить этот дозор!

— А вот и очередная гадина... — пробормотал Малк, совершая свой триста тридцатый обход «границ» и натываясь на медленно ползущую по земле каракатицу.

¹ См. глоссарий в конце книги. — *Здесь и далее примеч. авт.*

Впрочем, справиться с тварью было просто. Сначала расчленил клинком на части, потом хорошенько приложить Рассеиванием, а когда тело гостя превратится в лужицу пузырящегося нечто, заключить ее в круг и провести локальный экзорцизм. В отличие от червеподобного обитателя проклятого манора эти порождения Запределья бессмертием не обладали и раз за разом уступали усилиям Малка по их уничтожению.

— Всё, что ли? — пробормотал последний ученик Тияза Черепа и снова обошел порталную площадку по кругу.

Больше никаких следов найти не удалось, и он с облегчением выдохнул. Численность прорывающихся через барьеры тварей, кажется, пока держалась в прежних границах, а значит, до окончательного распада внешней оболочки той пространственной лакуны, где располагался Некрополь, было еще далеко. Неизбежная гибель в локальном катаклизме снова отодвигалась на неопределенный срок.

Ну разве не чудесно?

Вообще говоря, если бы не угроза разрушения того мира, куда он попал волею господина Тияза и где оказался заперт на целый год, то своей судьбой Малк был бы доволен. Как же, избежал пленения Столпами, не стал козлом отпущения в махинациях Мастера, ускользнул от смерти в бою и даже после всего попал не в какой-нибудь филиал ада на земле, а во вполне пристойное место, почти курорт. Разве что с едой имелись сложности — диета из свежих и засушенных яблок, груш, ягод, съедобных кореньев и похожих на саранчу насекомых уже успела Малку остодемонеть, — однако в противовес данному неудобству он получил возможность несколько остепениться, отдохнуть от суеты последних месяцев и заняться наконец собственной жизнью! А это уже дорогого стоило. Во всяком случае, под руководством господина Тияза подобного рода вещи он точно позволить себе не мог. Бежал, куда говорили, делал то, что приказывали, и тренировал только те навыки, которые либо были нужны непосредственно для выживания, либо соответствовали потребностям Мастера.

А ведь хорошим магом так не стать!

И вот теперь Малк смог исправить имеющийся недостаток и сосредоточиться на собственном развитии. Спокойно и без надрыва завершил освоение Трех Призрачных Пульсов — к его удивлению, практике трех оставшихся слоев не помешало даже отсутствие Зеркала Друзала, так что он закончил изучение Тай-

ного Искусства уже на исходе одиннадцатого месяца своего заточения на плане Некрополя.

Сначала свел воедино и сформировал некоторое представление о своих способностях и навыках, а потом набросал примерный план дальнейшего развития — попав в ученичество к господину Тиязу, он от подобной практики, по сути, отказался, однако теперь снова взялся за старое. И то, что получилось, ему весьма понравилось. Так что теперь, если ему удастся-таки вырваться из пространственной тюрьмы, он точно будет знать, что делать дальше.

Однако и это не все! В свободное от тренировок время Малк не только разложил по полочкам оставшиеся после распада Семени Духа знания о магии Иллюзий, но даже смог набросать неоптимизированную формулу своего первого заклинания второго круга. Теперь оставалось лишь показать ее специалистам по адаптации чар — самому Малку, тем более в отсутствие арифмометра, подобного рода задача была не по плечу, — и его первый шаг к созданию третьего Нимба можно было бы считать выполненным.

Правда, что делать с двумя другими заклинаниями, которые ему, как Бакалавру-одиночке, просто неоткуда было взять, Малк пока не имел ни малейшего представления, но это уже дело десятое. Задачи надо решать последовательно. Разберется с одним, а там и черед другого придет!

Потому как у него ведь не только с чарами уровня Бакалавра сложности имелись. Как Власть на желтом ранге улучшать — непонятно, как основы укреплять и где взять допуск к аналогу «давилки» из Школы Пепла — тоже непонятно. Одно хорошо, хотя бы для последовательного развития резерва и скорости поглощения Силы эликсиры больше не требовались. Малк совершенно ясно ощущал, что перечисленные качества пусть и крайне неторопливо, но все же росли...

Нет, однозначно, заключение в тюрьме разрушающегося плана для него точно пошло в плюс.

Мысленно поаплодировав своим успехам, Малк развернулся спиной к пространственному разрыву и неторопливо зашагал по направлению к ближайшему саду. По графику до первой тренировки оставалось еще порядка часа, и он надеялся успеть оборвать оставшиеся после вчерашнего «большого сбора» плоды. Радости подобная работа ему, конечно, не доставляла — один только аромат яблок и груш с некоторых пор вызывал у него тошноту, — но и деваться было некуда. Без еды он долго точно не протянет.

Вот только сделать Малк успел всего несколько шагов. Провал за грань миров внезапно забурлил, из его глубин выстрелило огромное, похожее на скопление шевелящихся волос щупальце и, обмотавшись вокруг пояса Малка, попробовало его рывком выдернуть из плана Некрополя.

— Сука-а-а!!! — заорал от неожиданности Малк, но моментально сориентировался, извернулся и вцепился Призрачными Руками в «конечность» потусторонней твари.

Из полупрозрачных ладоней потекли потоки разъедающей магию Силы — после достижения Малком Бакалавра Рассеивание заметно усилилось и стало гораздо более гибким в использовании, — обычные же руки бешено заработали клинками. Так что уже через пару мгновений щупальце оказалось перебито, и Малк рухнул на землю, лишь самую малость не долетев до границ разрыва.

— Йоррох, Йоррох, Йоррох!!! — зарычал Малк, торопливо отползая от провала и попутно укрепляя Силой постоянно прикрывающий его Панцирь.

После нападения стаи тварей Запределья он предпочитал его носить не снимая — как, впрочем, и спать в Защитном Круге, — и произошедшее подтвердило, что делал он это не зря. Контакт с «конечностью» монстра Запределья энергетический кокон едва пережил. И вряд ли незащищенная кожа Малка, случись ей соприкоснуться с «плотью» чудовища, оказалась бы крепче.

Он уже был шагах в тридцати от пространственной аномалии, когда оттуда вылетели теперь уже сразу четыре щупальца и принялись наотмашь хлестать всюду, куда им только удавалось дотянуться. Во все стороны полетели пыль и песок, а когда под удар попали немногие уцелевшие после разрушения врат статуи рыцарей, то к этому добавились еще и обломки каменных фигур.

Становилось совершенно понятно, что еще некоторое время назад казавшийся таким стабильным разлом на деле стремительно шел вразнос. Причем не сам по себе, а благодаря помощи из Запределья.

— Лучше бы проход в Пекло открылся, честное слово, — процедил Малк, удалившись от порталной площадки саженей на пятьдесят и снова оглянувшись.

Была у него надежда, что прорыв тварей ограничится одними только щупальцами, но когда увидел, как из самого ее центра извергаются миллионы похожих на волосы прядей, превращая пространственную аномалию в некое подобие огромного урод-

ливого цветка, с сожалением от нее отказался. Ставший ему домом-тюрьмой мирок доживал последние дни, если не часы.

Проклятье, а ведь он еще утром был уверен, что у него есть время, чтобы хорошенько проверить заботливо выстраиваемый последние полтора месяца путь для побега! Как же все не вовремя...

Еще раз оглянувшись на рвущееся в лакуну чудище — чернота уже полностью поглотила порталную площадку и теперь ползла дальше, — он сначала свернул в ту рощицу, что была ему домом, а потом, нагруженный многочисленными запасами, затрусил к сломанным вратам уже непосредственно в Некрополь. Туда, где у него располагалась ритуальная фигура, призванная помочь бежать из этого сломанного мира.

Сама по себе идея создания тайного «лаза» из пространственного узилища пришла Малку в голову довольно быстро, седмицы не прошло. Практически сразу, как он понял, что ни Столпы, ни госпожа Леара прорываться на агонизирующий план реальности — а значит, и прерывать его вынужденное заключение — не собираются.

По первости даже запаниковал, думая, что подобная задача ему не по плечу, но потом хорошенько поразмыслил, оценил свои возможности, вспомнил, как его похожим образом уже выдергивали из мира проклятого манора, и... успокоился. Да, он не Кэйталин Птица, не специалист по ритуальной магии, но так ведь уже и не мало что понимающий Адепт или Ученик! Тем более что и стоящая перед ним проблема не настолько тяжелая, как может показаться на первый взгляд.

Ему ведь что нужно сделать? Во-первых, вырваться за пределы той скорлупы, в которую заключена пространственная лакуна. Во-вторых, выбрать, куда двигаться. Ну и, в-третьих, задать импульс для успешного бегства с последующим прорывом в нормальную реальность.

На слух каждый из шагов все равно, конечно, звучит несколько пугающе, но, с другой стороны, тут уже есть какая-то определенность, а не просто «уйди оттуда, откуда выход в принципе не предусмотрен!» И с данной определенностью уже вполне можно работать.

Самым простым оказалось выбраться за пределы плана Некрополя. Для этого у Малка было под рукой аж целых два разлома — один на месте центральных врат, другой на месте перехода к императорской усыпальнице. Так что ему следовало лишь выбрать наиболее подходящий для его целей. И таковой оказалась

пространственная аномалия, возникающая после разрушения башни в виде головы птицы. Именно она выглядела наиболее стабильной и почти не воняющей скверной Запределья.

Никаких проблем не должно было вызвать и ориентирование в мире за гранью привычной Малку реальности. Там, где обычные маги были бы вынуждены пойти на смертельный риск, ему следовало лишь укрепить ту связь, что существует между имеющимся у него призрачным желудем и молодым колдовским дубом в пространстве проклятого манора, а потом просто следовать ей, как путеводной нити.

Единственное, что по-настоящему беспокоило Малка, так это создание того самого силового импульса, что позволит осуществить побег. Даже грубые подсчеты говорили, что это потребует использования сотни эргов Силы, сложнейших ритуалов и кое-каких специфических знаний, которые ему никто не передавал. При наличии рядом учителя подобного рода вопросы перед Малком даже не стояли бы, но его-то ведь как раз в мире Некрополя и не было! Более того, были серьезные сомнения, что Тияз вообще жив после того, как он слился с химерой и сразу несколько Младших Магистров добрались своей магией до его видоизмененного тела и распадающегося Духа.

Нет, Малк, разумеется, изучил доставшуюся ему Морду всеми доступными способами вдоль и поперек — до последнего думал, что тень сознания Мастера прячется где-то внутри, — но кроме чего-то вроде библиотеки зашифрованных книг так ничего и не нашел. Он был здесь действительно один, без наставника, так что рассчитывать мог только на себя и... и на те фолианты, что по какому-то стечению обстоятельств хранились в маске господина Тияза в открытом виде.

Несколько томов «Справочника описаний наиболее распространенных знаков Руноглифа», последнее издание «Простейших графем и их сочетаний», несколько сборников статей по теории магии — собственно, вот и все, что досталось Малку в наследие от Черепя. Однако польза от этих книг компенсировала их малое количество. Теперь уж не разобраться, то ли учитель сам регулярно пользовался данными трудами, раз хранил их в Морде в незашифрованном виде, то ли в последний момент оставил их специально для своего ученика, но факт остается фактом — Малк использовал справочники на полную катушку. И без них у него не получилось бы ни создать первое свое заклинание второго ранга, ни подготовить ритуал для бегства из тюрьмы-лакуны.

— Так, концентраторы стабильны и заряд не растеряли, контур сохраняет целостность, а фокусирующая линза испускает вибрации нужной частоты... — принялся перечислять вслух Малк, окидывая взглядом построенную им гигантскую колдовскую фигуру.

К сожалению, на полноценную проверку это не тянуло. Опыта подобного рода ритуалов у него не было, все расчеты проводились «на коленке», а большая часть использованных методов и вовсе была бездумно скопирована из книг. Словно этого недостаточно, не все было слава Святым и с задействованными в ритуале материалами. Вместо традиционного кристаллического песка или, на худой конец, благородных металлов линии фигур Малк сначала выкапывал в земле руками, а потом заполнял получившиеся канавки диабазовым щебнем с ближайших дорожек. И лишь в ключевых местах помещал фонащие магией обломки орлиной башни да осколки плит с порталной площадки.

В роли источников Силы были задействованы особого рода колдовские звезды — этакие концентраторы энергии, способные накапливать вливаемую в них магию, а потом выбрасывать ее вовне единым потоком. С ними, к слову, было сложнее всего. Раз в сутки Малк «сливал» в них весь свой резерв, все тридцать пять эргов, а наутро обнаруживал, что накопленный «заряд» уменьшился едва ли не на треть. Он повторял процедуру — и на следующий день наблюдал ту же самую картинку. И так день за днем, седмицу за седмицей.

Порой казалось, что все бессмысленно, что он пытается наполнить водой решето, но Малк упорно двигался вперед. И потому к настоящему моменту вся ритуальная фигура светилась от накопленной Силы, грозя в любой момент выплеснуться в одном мощном импульсе.

Вот только хватит ли набранной энергии для целей Малка — этого он не знал. И видимо, выяснять это предстояло уже непосредственно на практике...

— Интересно, Мастер. Как бы вы отнеслись к тому, что я организовал все это безумие лишь под влиянием одной простой мысли — что вы на моем месте поступили бы именно так и никак иначе? Одобрили бы? Высмеяли? Или ткнули носом в гораздо более безопасное решение? — не удержался от самоуничижительной реплики Малк.

Ответа, разумеется, не последовало.

Так что он в очередной раз пробежался взглядом по ритуальной фигуре, с сомнением хмыкнул, потом оглянулся на продол-

жающий расти волосяной «цветок» и решительно перешагнул через внешнюю границу фигуры. Тянуть дальше смысла не было. Либо он сейчас проводит ритуал и покидает Некрополь — уже не важно, живым или в виде кровавой пыли, — либо его поглощает рвущаяся сюда гнусь Запределья. Третьего не дано.

С таким настроем он прошел к точке фокуса, поместил в нее призрачный желудь и, дождавшись, когда плод медленно воспарит на пару локтей над землей, вернулся обратно. Причем последние несколько шагов ему пришлось практически бежать — колдовская формация отозвалась на его действия мельтешением искр Силы, всполохами света и нарастающим гулом, а значит, находится внутри становилось уже попросту опасно.

Впрочем, он успел выйти раньше, чем энергетическая структура потеряла стабильность, следовательно, можно было приступить к финальной стадии.

— Ладно, Морда и заклинательная книга за пазухой, гадабельный компас на запястье, револьвер и тесаки на поясе, мешок с сухофруктами в руках... Можно выдвигаться, — немного нервозно сказал Малк и, не понимая, чего он больше боится — провала ритуала или неизвестности по ту сторону «скорлупы», — принялся настраиваться на духовные вибрации желудя.

Вот он поймал нужную волну, ощутил пусть слабую, но все же однозначно присутствующую связь магического плода с чем-то невообразимо далеким, после чего выдохнул слово-ключ...

И моментально стало ясно, что по крайней мере насчет первого он переживал точно зря. Задуманное колдовское действие очевидно работало, и работало как надо. Накопленная конденсаторами Сила выплеснулась одним махом, волной прокатилась по энергетическим каналам, собралась в вспыхнувшей зеленым пламенем линзе, чтобы затем тонким лучом пронзить желудь и буквально пропасть в никуда.

Одновременно с этим забурлила доселе относительно стабильная пространственная аномалия. За считанные мгновения в ней надулось нечто вроде огромного пузыря, который столь же быстро и лопнул, выбросив по направлению к Малку свое содержимое. Ученик Тияза даже испугаться не успел, как его накрыло волной искажений и отправило по пробитому Силой ритуала каналу. Здесь и сейчас он словно бы перестал существовать для себя и для мира, и лишь две вещи удалось много позже восстановить в памяти. Это видение бескрайней тьмы, в которой парил розовый пузырь пространственной лакуны — к слову, уже тронутый налетом серой плесени, — и столь же безгранич-

ная боль, которая терзала Дух Малка на протяжении всего «полета» вдоль силового луча...

— А-а-а!!! — очнулся Малк от собственного крика.

Подскочил, точно подброшенный ударом ноги мяч, в панике огляделся, затем ощупал себя и лишь тогда понял, что жив, здоров и... да, Йоррох побери, покинул пределы своей опостылевшей тюрьмы!

— Да-а-а!!! — теперь уже вполне осознанно заорал он, не в силах сдержать эмоции.

Однако моментально осекся, вспомнил, что ничего еще не закончилось, и принялся искать взглядом своего давнего врага. Расслабляться было рано. Из своего заточения он сбежал не в родную реальность Мритлока, а в очередной пространственный острог. Отличающийся только тем, что из него все еще сохранялся выход, и тем, что в него больше не надо было ломиться тварям Запределья — они и так чувствовали себя здесь как дома.

Точнее, одна вполне конкретная тварь...

Человека-червя Малк обнаружил почти сразу, стоило только вспомнить о нем. Собственно, иначе и быть не могло: ученика Черепа выкинуло не со стороны фасада заброшенной усадьбы, а в центре заднего двора. Прямо в пределах видимости источника Силы. И разумеется, именно в тот момент, когда напоминающий снежинку — если, конечно, бывают объемные снежинки размером с трехэтажный дом — монстр счел необходимым понежиться в потоках энергии.

— Да что ж так не везет-то!!! — простонал Малк, срываясь с места и направляясь к ведущему со двора проходу.

Уже на бегу он оглянулся и, к собственной досаде, понял, что незамеченным его появление в маноре не прошло. Человек-червь его увидел и теперь, без всякого сомнения, жаждал пообщаться поближе: покинувшая источник гигантская снежинка бодро катилась вслед за незванным гостем. Все, что оставалось Малку, это бежать и молить Святых, чтобы ему на пути не попалась какая-нибудь колдовская ненормальность или опасная для здоровья потусторонняя живность.

Впрочем, опомнился он тоже достаточно быстро. Уже через несколько шагов «зацепился» краем сознания за гадательный компас, оценил смертельные угрозы и резко свернул к незамеченному ранее пролому в стене. Со всех сторон ему грозила даже не вероятная, а вполне однозначная смерть, и только в этом направлении оставались хоть какие-то шансы на выживание.

Вот он ими и воспользовался. Кинулся туда бежать, точно безумец, и лишь в последний момент, прежде чем нырнуть в проход, вытолкнул перед собой заклинание Рассеивания с влитыми в него всеми доступными эргами Силы. И не ошибся. Пролом оказался перегорожен чем-то вроде большого бесцветного облака, в которое Малк сначала благополучно влетел, а потом благодаря подготовленным чарам пронзил насквозь.

Задний двор остался позади, и дорога к обиталищу Призрачного Древа была открыта...

На холм по тропе он даже не взобрался, а взлетел. Бежал, не чуя под собой ног. А когда оказался-таки наверху, то с ходу попытался сунуться под морок к старому приятелю. Да не тут-то было! По какой-то причине растительного монстра на прежнем месте не оказалось, и, прежде чем Древо откликнулось на его зов, Малк пережил несколько не слишком приятных минут. Он уже все успел передумать. И то, что колдовской дуб зачах — оставив после себя только духовный отпечаток, — и то, что его ассимилировал человек-червь, и даже то, что он теперь вообще воспринимает Малка как врага. Лишь когда саженьях в двадцати от прежнего места в воздухе возникла рябь и открылся проход для беспокойного двуногого, лишь тогда он смог унять разбушевавшиеся эмоции. Все же перспектива оказаться в заточении с неубиваемой тварью Запределья без прикрытия магического дуба откровенно пугала!

— Ну привет, старый приятель! — выдохнул Малк, заскакывая под купол морока и приветственно хлопая ладонью по изрядно окрепшему с последней их встречи стволу.

Дерево приветственно зашумело ветвями и через духовные вибрации передало удовольствие от встречи. Оно сообщало еще о чем-то, но этого Малк уже не понял — не друид. Да и вряд ли поймет в будущем. Желудь не пережил ритуала, а значит, вполне вероятно, что это их последняя встреча. Даже как-то грустно.

Впрочем, лиричное настроение у Малка сохранялось недолго, и, закончив с любезностями, он принялся деловито обустроиваться под гостеприимной кроной. Расчищать участок для сна и медитации, очерчивать Защитный Круг — без него он чувствовал себя как голый и в будущем, после возвращения в цивилизованные места, это вполне могло стать проблемой, — раскладывать немногочисленные вещи.

Его преследователь в это время уже достиг вершины холма и теперь в бессильной ярости утюжил землю вокруг Древа. Постоянно казалось, что вот-вот и он сомнет магические бастионы,

вот-вот и прорвется внутрь защитного барьера, но всякий раз срабатывали навыки волшебного дуба, и гигантская снежинка слепо сворачивала в сторону. И так сразу было не понять, то ли человек-червь чрезвычайно уязвим к ментальным воздействиям, то ли обычный в общем-то морок в принципе действовал как-то иначе на тварей Запределья.

Данное наблюдение было довольно интересно и в будущем ему стоило уделить внимание, но сейчас Малка волновал несколько иной вопрос. Все, о чем он мог сейчас думать, это сохранилась ли возможность выхода из мира проклятого манора или же он сменил одну тюрьму на другую. Поэтому дождавшись, когда «снежинка» укатила обратно к источнику, он, не откладывая дела в долгий ящик, с соблюдением всех мер предосторожности спустился с холма и подобрался к проходу в реальность Мритлока.

К его удовлетворению, много времени исследование не потребовало. И очень скоро он выяснил, что пространственная щель стабильна, что ведет она все так же в мир Мритлока и... что на нее наложена колдовская «заглушка». Последнее, конечно, радости не добавляло, однако и особой печали тоже не вызвало. Все-таки это было не вплетенное в ткань реальности колдовское тавро от мага уровня Архимага или Старшего Магистра и не автономная печать уровня Магистра. Нет, закрывавшие проход чародеи решили не напрягаться, а потому ограничились установкой обычного, хоть и мощного, барьера. И пусть вот так, с ходу, Малк пробиться через него был неспособен, при некоторой подготовке он все же мог рассчитывать на успех. Надо лишь определиться с правильной стратегией.

И, убедившись, что человека-червя нет в пределах видимости, он принялся старательно запоминать структуру печати, благо особых усилий для того не требовалось — каждая линия в ней горела огнем и испускала настолько отчетливые духовные вибрации, что идентификация не вызывала никаких затруднений. Потом останется лишь их зарисовать, сравнить образ с хранящимися в Морде справочниками да проработать схемы взлома. Плевое дело... Если забыть про шныряющую по округе «снежинку», невозможность достать нормальные материалы для проведения ритуалов, отсутствие демонических жертв — которые так его выручили во время прошлого взлома «замка» на входе в проклятый манор — и серьезный дефицит времени.

Увы, последнее было едва ли не самое важное. В отличие от заключения на плане Некрополя здесь из доступных продуктов у Малка была только вода в пруду у подножия холма. Фрукты,

ягоды и корни в завоеванной Запредельем реальности отсутствовали в принципе, так что рассчитывать он мог исключительно на захваченные с собой скудные запасы и на давным-давно запущенный магический метаболизм. Его организм уже перешел на «питание» самостоятельно поглощаемой телом извне жизненной силой, так что потребность в еде у Малка была серьезно снижена. Вот только много ли той жизненной силы осталось в мире проклятого манора? Что-то Малку подсказывало, что совсем немного...

План взлома он подготовил достаточно быстро. Рассчитал схему воздействий, прикинул потребное для разрушения печати количество атак — выходило, что если два раза в день проводить ритуал очищения, то барьер ослабнет уже через пару седмиц, — а затем занялся реализацией придуманной стратегии на практике. Подготовил в окрестностях пространственной щели десяток ритуальных фигур, благо они ничем друг от друга не отличались, и принялся выборочно накачивать их Силой с последующей активацией нужных чар. Не будь человека-червя, можно было бы обойтись и без таких сложностей, но надоедливая тварь регулярно заявлялась к выходу с проверкой и пару раз разрушала уже подготовленные Малком фигуры. Так что приходилось хитрить, подготавливая обманки и чередуя места проведения ритуалов. Впрочем, Малк не жаловался: было бы значительно хуже, если бы гадина, как и в прошлое его посещение мира проклятого манора, вздумала попросту перегородить выход. Тогда пришлось бы думать не о прорыве через печать, а о хотя бы временном убийстве чудовища!

К сожалению, на этом сложности не заканчивались, и свою долю в переживаемые Малком трудности вкладывала еще и окружающая среда. Скверна Запределья все так же была разлита в воздухе, и то, что он уже завершил трансформацию Духа, ситуацию особо сильно не улучшало. Физическое и тонкое тела подвергались ежесекундному изматывающему воздействию, причем настолько интенсивному, что Малк считал его вполне адекватной заменой «давилки» для второго Нимба. И пусть в долгосрочном плане это было как минимум неплохо, здесь и сейчас терпеть подобного рода издевательство получалось, лишь мобилизовав все имеющиеся запасы терпения.

На этом фоне прежнее место жительства как-то повеселее выглядело! Чего уж там, он ведь себе даже развлечение на плане Некрополя нашел — посещал места сражения хеймдаркцев с имперскими защитниками и искал артефакты. Ничего, правда, об-

наружить не смог — видимо, постарались выжившие «демонолюбы», — но время тем не менее тратил с пользой. Здесь же о подобном можно было только мечтать. Сначала была идея невзирая ни на что сунуться внутрь облюбованной человеком-червем усадьбы, но потом чересчур близко подобранный к зданию Малк попал в окружение уже знакомых ему «облаков», с боем и при активном использовании гадательного компаса вырвался обратно, и идея угасла. Заниматься мародерством в проклятом маноре если кто и мог, то только маг на ранг повыше и с соответствующей колдовской специализацией. Да и то никаких гарантий...

То, что уже сложившийся распорядок может быть нарушен, Малку даже не приходило в голову. Он был искренне убежден, что так и будет заниматься взломом вплоть до успешного его завершения — ну или до собственной гибели от истощения, что тоже возможно, — и потому был крайне удивлен, когда в происходящее внезапно вмешалась внешняя сила. А если совсем точно, когда в отделяющий Малка от свободы барьер неожиданно «постучали» с той стороны.

Малк было решил, что его сознание помутилось из-за скверны и он начал галлюцинировать, однако элементарная проверка показала верность сделанных наблюдений. Печать на щели действительно попробовал на зуб кто-то из реальности Мритлока. Причем это было не разовое воздействие, а вдумчивая и последовательная обработка уязвимых мест. Правда, несколько странным образом — в деталях поначалу Малк не разобрался, — но сути это все равно не меняло. Какой бы ни была магическая направленность рвущегося внутрь колдуна, он совершенно определенно нацелился на вскрытие мешающего ему «замка».

Уж не охочие ли до чужого добра авантюристы на огонек заглянули?

Если предположение Малка было верным, то радости от их неизбежной встречи ждать не следовало. Взломщики неизбежно воспримут его как своего гораздо более удачливого конкурента, возможно даже создателя печати, и тут же попробуют отправить к праотцам. И раз так, то ему следовало завязывать с попытками выбраться наружу и начинать всерьез готовиться к драке.

Мысль была здравая, и отмахиваться от нее Малк не стал. Разве что дождался следующего дня, убедился, что гости с той стороны продолжают ломать барьер, и лишь тогда занялся боевыми приготовлениями. Наложил на себя пригодные для битвы чары, заговорил клинки и пули, потом принялся восстанавливать резерв. И хотя момент схватки подгадать было невозмож-

но — а значит, и определиться со сроками истощения вложенной в заклинания магии, — обновление волшбы все равно требовало меньше усилий, чем ее создание с нуля. Главное, не упустить момент... Впрочем, об этом можно было не беспокоиться. Уж в чем в чем, а в небрежности обвинить Малка было нельзя.

То, что он кое в чем ошибся — а именно в оценке способностей будущего противника, — стало ясно несколько позже, когда вместо одного-двух дней до падения барьера ему пришлось прождать почти седмицу. Думал, с той стороны лезет кто-то уровня пика Бакалавра или слабого Младшего Магистра, а на деле оказалось, что печать ломают несколько Одаренных на пике развития Ученика. Причем ясно это стало, еще когда в перегородившем щель барьере только появились первые трещины. Неизвестные, даже не пытаясь маскировать свои действия, так старательно вгрызались в энергетический контур колдовского «замка», что уже через пять минут наблюдений за их духовными вибрациями Малк имел весьма детальные представления не только о количестве гостей, но и об их способностях.

Колдунов было трое, и все примерно равны по силе: одинаковый ранг, слабо освоенная оранжевая Власть и специализация на какой-то вариации магии призыва. Собственно, подчиненные им твари печать и ломали, сами же чародеи только направляли и координировали. К удивлению Малка, не удалось зафиксировать использования взломщиками заклинаний, ритуалов или артефактов — это было непривычно, — зато получилось уловить в их магии присутствие скверны. Да не привычной уже скверны Пекла, а некоего безумного коктейля из энергий мира демонов и Запределья. Последнего, правда, было совсем немного, какая-то капля, но ведь было!

В общем, еще задолго до начала встречи стало очевидно, что мирно с гостями не разойтись, а потому и разработанная Малком стратегия от формата «сначала поговорим, а потом драться» моментально перешла к «бить с ходу на поражение». Ни со сторонниками Пекла, ни тем более с поклонниками извращенного Запределья ему было не по пути.

Так что когда барьер все же схлопнулся и дорога оказалась открыта, вместо того чтобы ждать гостей внутри, уже истомившийся в ожидании Малк тяжелым механизированным воином рванул наружу.

После чего все тут же завертелось в безумном вихре...

Помня, что через разрыв в ткани реальности легко и быстро проскочить невозможно, в момент перехода Малк направил

вперед себя сжатый Властью сгусток Силы. Причем с таким прицелом, чтобы, оказавшись уже в Мритлоке, по правилам магии Иллюзий вложить в него заранее подготовленный образ. Ну или, иначе говоря, сделать все то, что он уже проворачивал во время поединка господина Тияза с представителями Столпов. Даже объект визуализации сохранил тот же самый — человека-червя. И хотя у него были некоторые опасения, что фокус не получится из-за вмешательства пространственных искажений, тем не менее он все же решил рискнуть.

И не прогадал.

Не успел Малк создать иллюзию «снежинки» на выходе из проклятого манора, как к ней с трех сторон тут же устремились пучки зеленых нитей. Они змеями проскользнули между «конечностями» человека-червя, несколько раз пересеклись друг с другом, а под конец вонзились в центр его тела. Точнее, вонзились бы, будь тварь Запределья настоящей, а так лишь впустую проскользнули дальше и замерли словно бы в полной растерянности.

Что это такое, Малк примерно представлял. Если верить изученным еще в Школе Пепла материалам, то именно с помощью подобного рода структур управляли «куклами» некоторые марионетчики и специалисты по ментальным воздействиям. А значит, здесь и сейчас на его глазах происходила попытка захвата и подчинения «снежинки» воле некоего манипулятора, прекрасно знающего, кто может появиться из пространственной щели и к какому воздействию он уязвим.

Нет, идея поработить столь жуткую тварь, конечно, была весьма амбициозной... вот только Малк сильно сомневался, что на практике такое вообще могло сработать. С кем-нибудь вроде него — вполне вероятно, даже наверняка, — однако точно не со «снежинкой». Неубиваемая тварь порвала бы любые ментальные поводки прежде, чем чересчур много о себе возомнившие Ученики успели порадоваться попавшейся на крючок «большой рыбе». Уязвимость перед ментальной волшебной и иллюзиями это, конечно, хорошо, но слишком уж гадина могуча...

Мысли эти промелькнули в голове Малка, когда он уже начал движение. И, проскочив прямо сквозь иллюзию, принялся обрабатывать коварные нити Рассеиванием. Впрочем, для их уничтожения ему хватило десятка секунд — сотканые из Силы линии под его магией даже не рвались, а истаявали в воздухе. Так что от этой угрозы он довольно быстро избавился и наконец смог осмотреться.

Первыми в глаза бросились три малых тотемных столба, установленные на площадке перед входом в проклятый манор — собственно, нити именно к ним и тянулись. В воздухе над необычными магическими инструментами роилась стая похожих на летающих пиявок полупрозрачных тварей, а чуть в стороне камлали их хозяева — самые настоящие шаманы. Один, азартно пританцовывая на месте, бил в бубен, другой в экстазе крутился волчком и тряс чем-то вроде погремушки, третий же просто носился вокруг с посохом наперевес и что-то бессвязно завывал.

— Трое, как и ожидалось, — вслух сказал Малк, хищно прищурившись, и потянулся за револьвером.

Идея попробовать перестрелять дикарей прежде, чем они отойдут от ритуала, показалась чрезвычайно соблазнительной. И Малк не видел причин, почему он не может попытаться реализовать ее на практике...

Увы, какой-то контроль над происходящим вокруг троица неприятелей все же сохранила. Потому как не успел он навести оружие на обладателя бубна, как со стороны пиявок раздался слабый гул и твари всем скопом кинулись на Малка. Мгновение, и если бы не заранее подготовленный Панцирь, то все его тело оказалось бы буквально облеплено полупрозрачными духовными паразитами.

Такой напор поначалу заставил Малка напрячься, но стоило ему осознать, что защита выдержала и способна продержаться еще немного, как он тут же сосредоточился на атаке. И принялся с сумасшедшей скоростью разряжать стволы по выбранной цели.

Бах, бах, бах... К сожалению, попасть во врага не получалось. Уже у самого тела шамана пули перехватывали появляющиеся из ниоткуда серебристые бабочки, так что ни один выстрел желаемого результата не принес. В итоге разъяренный неудачей Малк отбросил револьвер в сторону, после чего выдернул тесаки из-за пояса и как есть швырнул в неприятеля. Бешено вращаясь, клинки пролетели разделяющее их расстояние и... с влажным хрустом врубались в грудь и живот шамана. «Бабочки» перехватить заговоренные клинки — вчера Малк ухитрился наложить на лезвия крайне стойкое проклятие Нежизни, — ожидаемо не смогли. Дикарь тут же зашатался, выронил бубен, а потом рухнул на камни... Где и благополучно высох до состояния мумии через минуту или две.

— Минус один, — по старой привычке сказал Малк, краешком сознания заглядывая в гадательный компас.

После полного освоения Тайного Искусства один из трех Пульсов Малк выделил под формирование постоянной связи с артефактом и с той поры ее не разрывал — посредством магического инструмента он обрел нечто вроде чутья на опасность, а это такая вещь, отказаться от которой при его образе жизни было просто невозможно.

Вот и на этот раз компас не подвел. С нескольких сторон полыхнуло красным, вынуждая Малка шагнуть влево и чуть пригнуться, а спустя мгновение мимо просвистели брошенные сильными руками зачарованные дротики. Слишком сосредоточившись на шаманах, Малк как-то упустил, что за пределами площадки с тотемами своего часа ждали десятков дикарей и три Демонических Воина — двухголовая черепаха и два некрупных адских пса. Последние запустили в уме Малка некоторую цепочку ассоциаций, из-за которой неожиданно для себя он принялся прикидывать качество имеющейся у них Родословной. Правда, тут же спохватился и прекратил — без Черепа тема Сущности Крови потеряла для него всю свою актуальность.

— Жрите его, жрите!!! — вдруг заорал, прервав камлание, обладатель посоха и с вытаращенными глазами принялся бешено тыкать в Малка пальцем.

Догадываясь, что таким образом шаман пытается простимулировать к более активным действиям пиявок, Малк не стал отмахиваться от угрозы и тут же прошелся по облепившим Панцирь тварям трехэрговым Рассеиванием. Хватило одного раза, чтобы все попавшие под удар кровопийцы взорвались ворохом блесков, а поверхность защитного кокона почти полностью очистилась.

На этом Малк не остановился и, отбив магическую атаку, нанес ответный удар. Вытянув в сторону врага указательные пальцы на манер пистолетов, он принялся «палить» из них Искрами. Но не традиционными «рыхлыми» сгустками Силы с кулак размером, а предварительно сжав их Властью до размеров мушкетной пули. Переход в Бакалавры, а также завершение Тайного Искусства серьезно продвинули в качестве заодно и заклинания в первом Нимбе, так что теперь Малк не боялся экспериментировать...

И видимо, не зря. Потому что уже через мгновение стало понятно — опыт удался. «Бабочки», аналогичные тем, что защищали обладателя бубна, смогли перехватить только две Искры-пули, а уже третья попала шаману прямо в лицо и... разнесла его голову вдребезги, точно гнилой арбуз.

— Йоррох! — выдохнул не ожидавший подобного Малк.

У него что, теперь хотя бы одно нормальное боевое заклинание появилось?! Причем «стоимостью» всего в половину эрга Силы?!

Новость была приятная. Жаль только, по направлению развития Малк не боевик, а марионеточник. И вот как раз здесь-то и крылась главная проблема. Вместо того чтобы сидеть в укромном месте, позволяя сражаться вместо себя специально подготовленной кукле, он рубится с врагом сам. Разве это правильно?

— Марионеточник без марионетки, разорвите меня Девятеро! — прорычал Малк, после чего нашел взглядом вышедшего из транса последнего живого шамана и добавил: — А еще недожрец и недовоин... Представляешь?

Обладатель погрешушки, видимо, не представлял, потому что вспышка гнева врага окончательно подорвала его боевой дух. Он мелко затрясся, после чего сломал свою «игрушку» об колено, швырнул обломки в Малка, а сам развернулся и кинулся бежать.

— Трус! — крикнул Малк.

Плюнул было ему вслед еще одной «пулей», но, когда ее перехватила возникшая в воздухе крылатая змея, выкинул беглеца из головы и сосредоточился на новом противнике...

— Да чтоб вас!!! — выдохнул он, ощущая через гадательный компас стремительное нарастание угрозы и резко смещаясь сначала влево, потом вправо, затем снова влево.

Вокруг же частоколом выросли брошенные охраной шаманов дротики. Одно из коротких копий краем чиркнуло по границе Панциря, и уже поврежденная пиявками защита моментально схлопнулась. словно этого мало, компас аж зажужжал от близости особенно серьезной угрозы, и Малк по какому-то наитию Призрачной Рукой прямо у себя перед лицом перехватил крылатую змеюку.

— Йоррох, — даже не столько зло, сколько потрясенно выдохнул Малк и посмотрел на бегущих к нему аборигенов.

Они что, его количеством взять собираются?! Бакалавра?!

Нет, без марионетки, серьезных артефактов и достаточно мощных чар Малк на свой ранг, по крайней мере внешне, разумеется, не тянет, но... чтобы какие-то голозадые дикари собирались закидать его копьями?! Это даже звучало обидно.

Чувствуя, как ярость трансформируется в холодный и оттого страшный гнев, Малк повел плечами — между делом обновив Панцирь, — после чего с кривой усмешкой покачал головой:

— Нет уж, ребята, не сегодня. Не когда я вырвался из самой настоящей тюрьмы... Двух тюрем!.. И столько усилий вложил в подготовку к бою с вами со всеми. Точно не сегодня!

Новый залп дротиков он точно так же, как и раньше, по подказке компаса пропустил мимо, после чего еще немного подождал и... принялся безостановочно выпускать в накатывающих волной туземцев колдовские «пули». Целил преимущественно в корпус — большей меткости от него и не требовалось. Десять человек — десять попаданий, десять смертей. Не было даже раненых — видоизмененные Искры пробивали тела насквозь, оставляя после себя дыры диаметром с хорошее яблоко.

Магия превратила бой в бойню, впрочем, Малк не испытывал на сей счет ни капли сожаления. Ведь он убивал не просто врагов, он убивал демонопоклонников. И в подтверждение этому следом за людьми его атаковали демоны — та самая двухголовая черепаха и парочка адских псов.

Сильные твари, откормленные. Вот только выбравшие крайне неудачного для себя противника...

— Ну, с вами-то я точно знаю, что делать, — зло расхохотался Малк и, выдернув из-за пазухи заклинательную книгу, с размаху припечатал ее к земле прямо перед носом у набегающих демонов.

На то, чтобы задействовать артефакт, он не пожалел шести эргов Силы... и ни на секунду не раскаялся.

Уже через мгновение его собственная магия, усиленная мощью Наследия Кетота, расходящейся от книги полосой золотого огня, врезалась в гостей из Пекла... И мало тем не показалось. Если черепаха пусть и впала в ступор, но хотя бы осталась на месте, то даже внешне гораздо более слабых адских псов буквально сдуло саженой на десять назад. Они аж завизжали, точно обычные шавки.

Так бодро начавшаяся атака моментально заглохла. Да, демоны еще могли прийти в себя и попробовать взять реванш, но для этого им требовалась передышка. А вот ее-то как раз Малк давать им и не собирался.

Решительно шагнув к черепахе, он одним махом взлетел ей на спину, прижал ладонь к центру панциря и, продавив Властью сопротивление тонкого тела чудовища, прямо в месте контакта своей конечности с адской плотью принялся уплотнять Искру из шести эргов Силы. Получилась такая бомба, для активации которой не требовалось никакого постороннего усилия. Надо было лишь подождать несколько мгновений, чтобы она сама потеряла стабильность...

Что в общем-то и произошло. Малк едва успел соскочить на землю, как из центра черепашьего панциря в небо ударил фонтан из костей и крови, а обе головы демона издали тоскливый рев и бессильно обмякли. По крайней мере, на время адская тварь была выведена из строя. Так что единственные противники, которые оставались на ногах, это уже начавшие шевелиться псы и... добежавший до оставленных на берегу лодок шаман.

— Проклятье, не догнать! — поморщился Малк и, дернув щекой, вдруг осознал, что до сих пор держит в Призрачной Руке плененную змею.

Пару секунд таращился на нее непонимающим взглядом, потом посмотрел на пошатывающихся демонических собак, обернулся на сиротливо покосившиеся за спиной тотемные столбы, снова глянул на змею...

— Да и к Йорроху его, тут дел полно, — уже спокойнее сообщил он и, бережно спрятав полупрозрачную пленницу за спину, шагнул навстречу кажущимся теперь совсем не страшными шавкам...

ГЛАВА ВТОРАЯ, **в которой льется кровь, творится магия** **и происходит неожиданная встреча**

Ритуал жертвоприношения на Малом походном алтаре Кетота Малк устроил сразу же после того, как восстановил резерв Силы. Будь у него должное количество заряженного кристаллического песка, то он занялся бы этим и раньше, но чего не было — того не было. Он вообще сейчас оказался самым прискорбным образом урезан в средствах и инструментах и потому для достижения поставленных целей был вынужден всячески ловчить и изворачиваться.

Тем не менее с помощью имеющегося у него графического оттиска ритуальной фигуры и посредством прямого вливания двадцати пяти эргов Силы полноценный алтарь Малк все же развернул — получилась выдавленная в земле и светящаяся золотым магическая фигура в десять саженей диаметром. И, уже привычно используя заклинательную книгу в качестве фокусирующего артефакта, занялся проведением весьма серьезного по его меркам обряда подношения даров-демонов Четвертому Святому. Ведь вопреки обыкновению он жертвовал не просто мелких тварей Пекла, а бестелесных обитателей сразу трех тро-

фейных тотемов. Да, принадлежавших всего лишь шаманам-Ученикам, но зато заботливо вскормленных кровью и Силой и оттого довольно ценных.

«Если все получится как надо, то... Девятеро, не знаю... не буду бить морду Толфану при встрече!» — дал себе мысленный зарок Малк, прежде чем начать ритуал.

После чего пирамидкой поставил над заклинательной книгой тотемные столбы, сложил имущество шаманов и фоящее магией Пекла оружие дикарских воинов и лишь затем активировал в правильной последовательности цепочки знаков Руноглифа. В центре алтаря тотчас возникло легкое завихрение Силы, и Малк, четко уловив этот момент, принялся настраивать Дух на вибрации Покровителя малефиков.

Отклик пришел почти сразу. Над местом ритуала сгустилось белое с золотыми проблесками облако, из которого устремилось вниз нечто вроде плотной полосы света и накрыло вместилища потусторонних тварей. Столбы моментально занялись бездымным и не дающим жара пламенем, от которого вроде бы никак не страдал материал шаманских инструментов, но в то же время беззвучно корчились гости из Пекла.

То ли Малк смог все подготовить как-то по-настоящему удачно, то ли жертва была особенно угодна Кетоту, но весь обряд пролетел чрезвычайно быстро. Может, пятнадцать минут, может, двадцать — и вот уже истощается идущий от погибающих бестелесных поток Силы, а ставшая чем-то вроде проводника заклинательная книга — с началом ритуала воспарившая в воздух на высоту полусажени от поверхности земли — начинает медленно опускаться.

Малк, который затеял все это действие со вполне определенной целью, аж заволновался — потратить впустую столь щедрый дар было сродни преступлению. Так что он тут же переключился на манипуляции с собранной в алтаре магией Четвертого и, когда книга, знаменуя этим завершение обряда, наконец оказалась на земле, мощным экзорцизмом накрыл лежащие чуть в стороне останки двух адских псов. После чего с удовлетворением принялся наблюдать за тем, как с желтых костяков пузырящейся жижей стекает их мертвая плоть.

Зрелище было, конечно, тошнотворное, но необходимое. Ну а зная, сколь многое зависело от успеха происходящего, Малк был готов потерпеть и гораздо более омерзительные вещи.

— Получилось, что ли? — на этот раз громко сказал Малк.

Приблизился к тому месту, где еще пять минут назад лежали туши двух тварей Пекла, брезгливо поворошил носком ботинка оставшиеся кости — часть все же не выдержала силы экзорцизма и превратилась в не имеющие для него никакой ценности останки, — затем откинул в сторону пару бедренных костей, три ребра, один череп и принялся заворачивать их в собранные с тел туземцев обрывки ткани.

Реши он пустить добытое на изготовление артефактов, то потребовалась бы еще дополнительная очистка — все предметы источали флюиды скверны. Однако планы у Малка были несколько иные. И он, взяв получившийся сверток под мышку, направился туда, где у него лежала туша двухголовой черепахи и... и где он оставил голову одного из адских псов с запертой в ней змейкой. Случайно пойманный слуга одного из шаманов неожиданно оказался весьма неплохим приобретением. Причем настолько полезным, что Малк не поленился даже создать для него временное пристанище, благо знаний Руноглифа и понимания принципов магии ему для этого вполне хватало.

— Не уверен, что ты полностью разумен, однако что-то, кажется, все-таки понимаешь... Поэтому специально для тебя повторяю: время на раздумья закончилось. Либо ты идешь на сотрудничество и когда-нибудь обретаешь свободу, либо я провожу соответствующий ритуал и тебя развоплощаю. Уж на столь слабого лоа моих способностей должно хватить! — максимально убедительным тоном озвучил свои планы Малк и постучал пальцем по псиной голове, покрытой уродливо вырезанными письменами.

Для пленения бестелесного слуги шамана Малк, по сути, ничего нового не придумал — это была очередная вариация Защитного Круга с некоторыми набросанными «на коленке» дополнениями. Он до последнего боялся, что не сработает, и тем приятнее было удостовериться в своей ошибке. Узилище для духа продержалось остаток вчерашнего дня, ночь и до сих пор не демонстрировало никаких признаков разрушения. А раз так, то и надежды крылатой змейки на побег уже должны были поугаснуть.

— Ну так что, будешь сотрудничать? Готов стать частью моей новой марионетки? — снова грозно спросил Малк и, бросив на землю пережившие экзорцизм кости, сжал Властью место заключения духа.

На какой-то миг ему показалось, что все зря, что лоа не сломается, но затем уловил полную покорности духовную вибра-

цию и торжествующе захохотал. Проклятье, кажется, ему сегодня везет! И, подхватив башку с земли, двинул к черепахе. Согласие согласиём, но впереди его ждало еще много работы...

Вообще, понимание, что марионеточник без своей куклы подобен фехтовальщику без меча, к нему пришло уже давно. Как ни крути, но ему никогда не обрести столь же могучее тело, как у воина-мага, не сравниться в разрушительной мощи с теми, кто ставит своей целью покорение Стихий, не соперничать в умении манипулировать Жизнью с лекарями, не... Йоррох побери, да какой из путей магии ни возьми — Жизнь, Смерть, да что угодно — его всегда и везде будут обходить идущие чистыми и проверенными путями. И даже когда он обогатит свой магический арсенал выбранным заклинанием магии Иллюзий, ничего, по сути, не изменится. Основа его могущества — управление марионетками. И до той поры, пока у него не появятся мощные, обладающие серьезными возможностями куклы, он всегда будет уступать другим. Да, благодаря боевому опыту и грамотному использованию перекосов в развитии пока получается выкручиваться, но его везение ведь не вечно. Что будет, когда — не если, а именно когда — он встретит действительно знающего и умеющего драться противника?

Ответ Малк знал, и он ему как-то не слишком нравился.

Однако мало понимать, что тебе нужно подходящее оружие. Его еще надо откуда-то взять. И вот тут-то крылась самая настоящая проблема, потому как у Малка мало того что больше не было подаренной господином Тиязом марионетки, так он еще и понятия не имел, где ему взять замену. В обычных магазинах подобного рода вещи не продаются, нужных связей нет... Хотя, с другой стороны, какая разница: даже если бы у него все это и было, то кукла нужна была Малку не когда-нибудь потом, а здесь и сейчас, пока он продолжает шляться по Яванскому поясу. Значит, и разбираться с этой проблемой тоже надо было здесь и сейчас...

Единственный выход, который он видел, это сделать боевую марионетку самому. Тут нет никаких сомнений. Вот только как? Весь опыт Малка по изготовлению марионеток сводился к созданию того вместилища, что они с господином Тиязом использовали для ограбления купца Базилеса. Сложить из веток каркас, облечь его в плоть и дать способность передвигаться, затем разделить контроль над куклой на того, кто будет ею управлять, и того, кто не даст ей развалиться на части... На первый взгляд тут не было ничего сложного, но это только на первый взгляд!

Ведь у Малка не было ни «киселя», который скрепил в прошлый раз «кости», ни помощника, способного взять на себя бремя по сохранению целостности марионетки. Он был один, с минимумом ресурсов и... и с очень большим желанием создать для себя подходящий его специализации инструмент.

Так что пришлось выкручиваться.

Как ни странно, самое простое, что было во всей этой схеме, это создание замены «киселю». Посредством Трех Призрачных Пульсов, как Мастер показал на примере своих гомункулусов, лучше всего управляться с живыми и в то же время мертвыми тварями. И раз так, то, чтобы не изобретать велосипед, Малк решил в качестве «живой» части марионетки использовать тело никак не желающей умирать двухголовой черепахи. Обладая потрясающей жизненной силой — много большей, чем у Малка, — она даже с уничтоженным мозгом отказывалась умирать и пыталась регенерировать. В такой ситуации всего-то и надо было найти кого-нибудь, кто перехватит контроль над физиологическими функциями демона, кто возьмет на себя обязанность по поддержанию духовной связи между хозяином и куклой и... кто не будет бунтовать, когда получившуюся химеру погонят в бой.

Как добиться последнего, Малк не имел ни малейшего представления. И если бы не удача с поимкой змеи, он до последнего ломал бы голову над тем, где взять такого необходимого «партнера»-кукольника. Но судьба привела в его руки бестелесного духа, и Малк тут же придумал ему применение...

— Так, энерговоды в панцире я еще вчера вырезал, якоря и ограничения в нужных местах разместил... — скорее для лоя, чем для себя, принялся перечислять Малк.

Убедился, что все сделано согласно расчетам, после чего принялся тесаком расширять уже начавшую затягиваться рану в центре панциря — полное восстановление организма черепахи в его планы пока не входило. Затем вонзил по периметру образовавшейся дырки добытые из псов кости, а между ними пристроил пустой череп. Конструкция получилась хлипкая, однако оставлять ее как есть Малк не собирался.

Сосредоточившись и вспомнив, как однажды на тренировке у господина Тязя он вдохнул жизнь в мертвый язык, Малк наложил сверху ладони и принялся насыщать окружающий рану участок плоти собственной энергией. Побегали томительные секунды, в течение которых казалось, что все без толку, демоническая плоть не поддается. Однако затем как будто сломался

какой-то барьер, и влекомые Властью Малка кости сначала словно бы потекли, а затем принялись вращаться в панцирь черепахи.

Минута, другая, третья... и вот уже на спине двухголового демона не понятное нагромождение останков его недавних товарищей, а словно бы часть его тела. Нечто вроде костяного кокона, который так и напрашивался на то, чтобы вырезать на нем удерживающие бестелесных строчки из знаков Руноглифа, окропить собственной кровью Малка и переселить плененного лоя. Что делать дальше, тот знал и сам. Сейчас главное было его в последний момент не упустить...

Однако Малку везло, и, несмотря на сложность процедуры, он не просто ухитрился не наделать ошибок, а еще и по ходу дела исправил несколько допущенных при предварительных расчетах огрехов. Так что когда он прижал старое узилище к кокону и Властью заставил лоя сменить место жительства, у того не нашлось даже малейшей возможности взбрыкнуть. И он безропотно переселился в новую тюрьму.

— Подозреваю, что нормальный шаман проделал бы все это быстрее и проще, но... извини, я не шаман! — пробормотал Малк, заключая получившуюся конструкцию в Защитный Круг и остро сожалея, что не успел наложить Морду ни на одного из шаманов.

Сначала был бой, потом Малк занялся восстановлением потерянных сил, а когда вспомнил про имеющийся у него в наличии инструмент, то стало слишком поздно: тонкие тела туземных магов успели окончательно разрушиться. И с этим не могла помочь даже уникальная в своем роде маска. У мертвых знания если кто и способен извлекать, то только знающий и искушенный некромант — причем не самого низкого ранга. Малк же таковым точно не был...

— Куда пошла? От меня уйти хочешь?! — рявкнул Малк, когда по телу черепахи вдруг пробежала дрожь, она подняла обе головы и, загребая лапами, поползла к кромке воды.

Видимо, змейка решила, что если не получилось вырваться на свободу в ее обычном состоянии, то имеет смысл повторить попытку в телесном. Могла бы и в драку полезть, но, видимо, Малк успел-таки вколотить в нее толику почтения, раз вселенная в демона тварь сделала ставку именно на побег.

И зря.

Будь у лоя хотя бы больше времени, чтобы освоиться, задуманное могло бы и получиться, но слишком уж непривычно для

духа оказалось управление гигантским телом. Две головы, четыре конечности, неповоротливый корпус — слишком все отличалось от привычной змееподобной формы. Поэтому пока выкормыш шамана привыкал, Малк успел его догнать, одним прыжком запрыгнуть на панцирь и, положив руку на кокон, настроиться на нужную духовную волну. Ну а чтобы пленник был более сговорчив, хорошенько надавил Властью на содержимое маленькой тюрьмы.

Черепеха тотчас остановилась — из-за чего Малк едва не свалился на землю, — немного помедлила, словно раздумывая над приказами своего нового хозяина, а затем нехотя развернулась и поползла обратно. Причем с каждым сделанным ею шагом она все меньше претендовала на командную роль в их тандеме, уступая место у штурвала Малку, и все больше концентрировалась на управлении телом. Так что уже через полчаса практики Малк достаточно приноровился, чтобы немного ослабить присутствие своего Духа в живой марионетке и начать уделять внимание другим делам.

Хотя какие у него могли быть тут дела...

Все, что ему осталось, это собрать вещи, проверить вход в проклятый манор — благо шаманы не сломали наложенное на него заклинание, а лишь временно ослабили, и там уже почти полностью восстановился барьер, — после чего вернуться на спину черепахи и... и погнать ее в воду. Единственный выживший шаман перед своим бегством испортил все лодки, на которых туземцы прибыли на остров, так что выбираться к людям Малку теперь предстояло весьма оригинальным способом.

— Интересно, а Мастер Тияз в чем-нибудь подобном участвовал? Что-то сомневаюсь... — усмехнулся Малк, усаживаясь на костяной кокон, точно на стул, и с комфортом вытягивая ноги.

Было немного мокро, но если это цена за возвращение к людям, то он был готов потерпеть. Правда, недолго. И если лоя его обманул с направлением до острова дикарей-демопоклонников, то Малк был уверен, что сможет заставить проклятого духа жестоко пожалеть о своем вранье... Очень жестоко пожалеть!

Вопреки ожиданиям плавание верхом на черепахе оказалось далеко не столь проблемным. Полуживая марионетка не ныряла, не скидывала седока в воду и не выходила из повиновения как-то иначе. Все шло именно так, как и задумывалось, и единственным, что раздражало Малка, были волны. Хотя море было относительно спокойно, его нет-нет да и обдавало прохладной водой. Так что в какой-то момент он не выдержал, стянул жи-

летку с сорочкой и продолжил плавание по пояс голым. Конечно, не самое приличествующее джентльмену поведение, ну да кто его здесь увидит?

То, что помимо одежды у него вымок еще и весь порох — ослабла застежка на пороховнице, — Малк обнаружил несколько позже. И слава Девятерым, произошло это не в бою!

К слову, о сражениях... Увы, мирно добраться до суши не получилось. Если во время предыдущего вояжа Малк и сталкивался с неприятностями, то только когда сам их целенаправленно искал — из-за чего он даже начал считать грозную репутацию Яванского пояса изрядно раздутой, — но теперь удача от него явно отвернулась. И простой переход по морю между двумя островами не обошелся без попадания в передрагу.

Йоррох, его собралась сожрать акула! Да не какая-нибудь обычная хищница, а полноценный магический монстр, рыщущий всюду в поисках того, что может ему помочь в переходе на следующую эволюционную ступень.

Причем заметил ее Малк лишь в момент атаки: тварь обладала полупрозрачным телом, из-за чего торчащий над поверхностью моря плавник был абсолютно невидим. И когда хищница вдруг выпрыгнула из воды, это стало для Малка полнейшей неожиданностью — даже гадательный компас не помог.

Впрочем, он достаточно быстро сориентировался и, не давая себя поймать, свалился в воду. Подождал, пока хищница развернется для повторного нападения, и лишь тогда приказал демонической черепахе готовиться атаковать. Проверять остроту своих клинков на шкуре монстра, имея под рукой много более мощное оружие, показалось ему сушей глупостью.

Так что когда акула оказалась подле него и попробовала ухватить зубами поперек туловища, он не стал хвататься за тесаки или бросаться магией. Все, что он сделал, это дополнительно укрепил Властью активированный Панцирь и... в нужный момент натравил свою марионетку на хищницу.

Та даже дернуться не успела. Вроде бы уже вот, схватила вожделенного мага, сейчас разорвет на части и проглотит, как вдруг хоп, и в нее саму вонзились сразу две пасти. Да не просто вонзились, а принялись раз за разом вырывать из тела огромные куски.

Монстр, конечно, попробовал сопротивляться, но куда там! Из хватки демонической черепахи, в которой под воздействием лоя проснулись боевые инстинкты, было не вырваться. И уже через минуту гроза морей судорожно билась в окрашенной собственной кровью воде.

ГЛОССАРИЙ

МИР МРИТЛОК

Краткая история

Мритлок — мир бесчисленных островов. Древние хроники гласят, что когда-то, десятки тысяч лет назад, на планете существовали семь материков, но затем катастрофы, войны, стихийные бедствия так изуродовали ее облик, что все крупные участки суши были расколоты на множество фрагментов. На острова — сорок один относительно крупный и бессчетное количество гораздо более мелких. Откровенно говоря, сколько именно островов в Мритлоке, не знает никто. И, увы, так будет всегда. В мире из-за вулканической активности ежедневно исчезают и вновь появляются десятки мелких островов. Но не это главная причина сложностей с подсчетом — потрясшие мир катаклизмы затронули само пространство. **Лакуны, искажения**, стихийные и блуждающие **порталы, провалы** на иные планы — все это давно уже стало частью мироустройства, сделав невозможным создание точных карт. Достаточно сказать, что на некоторые острова попасть можно лишь раз в году, когда в барьере пространственных искажений вокруг них открывается проход, а чтобы добраться до некоторых островов, формально находящихся в прямой видимости, надо сделать крюк в несколько тысяч миль.

Как такое стало возможно? Ответа два — магия и последствия вторжения демонов из соседних реальностей. С первым все понятно. Источники магии влияют не только на живых существ, наделяя их новыми способностями и трансформируя тела, не только порождают тектонические сдвиги и вызывают буйство природных сил, они еще и рвут саму ткань пространства. И ничего с этим поделать нельзя.

С демонами же все гораздо сложнее. Считается, что десятки тысяч лет назад, когда облик планеты был другим, в мире не

было магии и человеческая цивилизация шла по пути технологического развития. Корабли, машины, разного рода механизмы... Сложно сказать, сколь высокого уровня удалось достичь предкам — до нас дошли лишь отдельные артефакты той эпохи, — ясно одно: магии они не знали. Иначе демоны **Йорроха** никогда не захватили бы этот мир и не правили в нем примерно полторы тысячи лет.

Эпоха владычества демонов в современной истории называется **Темными веками**. Эпоха, когда люди были низведены до уровня скота, откармливаемого на убой. Те кровавые времена достойны отдельного разговора, поэтому здесь лишь скажем, что после **Восстания Девяти** владычество демонов закончилось и большая их часть была низвергнута обратно в Пекло. Человечество вступило в эпоху Возрождения, а день Восстания принято считать началом нового летоисчисления. На месте городов и доминионов демонов возникали людские государства, возродилась культура, наука. Из оплаченных кровью демонических знаний выросла человеческая магия.

Казалось, что наступил Золотой век. Но, увы, люди не могут долго жить мирно. С годами память об общем жутком кровавом прошлом тускнела, множились взаимные обиды, усугубленные обособленностью островных государств, и вот уже единый союз распался. Началась грызня, очень скоро переросшая в череду полномасштабных войн, ныне именуемых **Войнами за Наследие**. Войн, снова отбросивших людей до уровня дикарей. Еще помнившие сражения с демонами Архимаги, без оглядки применяемые жутковатые механизмы и прекрасно оснащенные солдаты — все они косой смерти прошли по островам, едва не закончив то, что пытались сделать демоны в период Восстания Девяти.

Наверное, люди бы так и поубивали друг друга, но в мир вернулся старый враг — озлобленный, гораздо более подготовленный, — и распри пришлось забыть. Новая война с демонами, или **Вторая Волна**, началась в год 1789 и длилась сто лет. Полуторамиллиардное население сократилось почти в двадцать раз, цивилизация снова была разрушена, а и без того истончившаяся ткань реальности оказалась разорвана во множестве мест. И пусть численность человечества постепенно восстановилась, а цивилизация опять возродилась, но мир нанесенные ему раны так и не залечил. И знаком той болезни стала **Ночь Йорроха**.

С той поры каждую зиму мир — обычно на несколько часов, но в плохие годы бывало, что и на целую седмицу, — погружается в сумрак, и вместе с темнотой в города людей приходит ис-

тинная Тьма. Граница миров истончается и рвется, на улицах же появляются кровожадные твари. И горе тем, кто оказался вне убежища или защищенной усадьбы!..

Таков мир, в котором мы живем. И не стоит надеяться, что когда-нибудь он станет лучше.

Политическая карта мира

На момент написания данного труда (3011 год от В. Д.) на планете сложилась следующая политическая обстановка.

Выделяются шесть основных и наиболее влиятельных игроков. Это Авалон, Арктавия, Борей, Стиксон, Тарахонт и Содружество Ганзур.

Авалонские острова расположены южнее Яванского пояса и западнее Россыпи Риды. Географически представляют собой два крупных острова и полтора десятка мелких. И именно здесь возникло государство **Авалон** — самое могущественное и развитое во всем Южном полушарии. Правит страной Канцлер, на четыре года избираемый Советом Домов. Господствующая идеология — личная свобода и развитие без ограничений. Здесь разрешены постоянные трансформации человеческой сущности, вмешательство в наследственную информацию и любые магические эксперименты. Последние, правда, при строжайшем контроле Совета Домов. Авалон обладает самым крупным броненосным флотом среди всех цивилизованных стран и больше, чем кто-либо, использует в армии боевых химер. Слава сильнейших менталистов также принадлежит чародеям Авалона.

Главный соперник Авалона на море — **Содружество Ганзур**, располагающееся в Восточном полушарии, севернее Яванского пояса. Четырнадцать крупных островов, четырнадцать стран с политическим строем от монархии до самых диких форм деспотии, объединены в союз, который призван защищать их торговые интересы на просторах Мритлока. Если Авалон хотя бы пытается прикрывать свои желания ширмой из привлекательных лозунгов, то Содружество на такие мелочи не разменивается. Их цель — нажива. И нет никакой разницы, с кем торговать. Хоть с демонами Йорроха, благо один из немногих сохранившихся доменов демонов — Фэйду — у них прямо под боком. Военный флот Содружества делает упор на огромные корабли с не менее огромными пушками, а армия опирается на силу призванных из иных сфер тварей и некротических конструкторов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава первая</i> , в которой герой меняет место жительства	5
<i>Глава вторая</i> , в которой льется кровь, творится магия и происходит неожиданная встреча	24
<i>Глава третья</i> , в которой «Это мой любимый момент»	57
<i>Глава четвертая</i> , в которой «У вас есть какие-то возражения?»	85
<i>Глава пятая</i> , в которой герою говорят «Выбирай!»	123
<i>Глава шестая</i> , в которой герой оказывается там, где оказаться совсем не планировал	163
<i>Глава седьмая</i> , в которой герой надевает маску	195
<i>Глава восьмая</i> , в которой кое-кому и Ночь Йорроха праздник	229
<i>Глава девятая</i> , в которой на огонек заглядывают те, кого хоть и приглашали, но ждать не ждали	256
<i>Глава десятая</i> , в которой «Йоррох, ровно половина пути!»	289
Г л о с с а р и й	315